

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшія награды.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 6-й день текущаго мая на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Святаго Владимира второй степени Преосвященный *Флавіанъ*, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Высочайшимъ Приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 6-го текущаго мая Всемилостивѣйше пожалованы за отлично-усердную службу по вѣдомству православнаго исповѣданія:

Орденomъ Св. Анны 3-й степени: учитель Холмской духовной семинаріи *Михаилъ Савваитскій*, учитель Холмскаго духовнаго училища *Николай Калышевичъ*, столовачальникъ Холмско-Варшавской духовной консисторіи *Косма Самоковсовъ* и

Орденomъ Св. Станислава 2-й степени учитель Холмской духовной семинаріи *Гавріиль Хрущевичъ*.

По всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая Всемилостивѣйше удостоены награжденія знаками отличія нижеслѣдующія духовныя лица Холмско-Варшавской епархіи:

А) *За службу по епархіальному вѣдомству:*

Орденomъ Св. Владимира 4-й степени: ключарь Варшавскаго кафедральнаго собора протоіерей *Макарій Жахановичъ*; Варшавской Свято-Троицкой церкви протоіерей *Теодоръ Левашовъ*; Иоанно-Богословской церкви г. Холма протоіерей *Николай Страшкевичъ*; единовѣрче-

ской церкви села Покровскаго, Сувалской губерніи, протоіерей *Іоаннъ Добровольскій*; Орденomъ Св. Анны 2-й степени: ректоръ холмской духовной семинаріи, архимандритъ *Тихонъ*; Варшавской Успенской церкви протоіерей *Юрій Татаровъ*; Орденomъ Св. Анны 3-й степени: Сѣдлецкаго Свято-Духовскаго собора протоіерей *Наумъ Мизецкій* и Кирилло-Меодіевской церкви г. Ченстохова, Петроковской губерніи, священникъ *Андрей Козловскій*.

Б) *За службу по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Орденomъ Св. Анны 3-й степени — законоучитель Калишской мужской гимназіи протоіерей *Стефанъ Романскій*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

По опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 23 марта—12 апрѣля 1895 года нижепоименованныя духовныя лица Холмско-Варшавской епархіи удостоены Святѣйшимъ Синодомъ награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества:

а) *саномъ протоіеря:* Николаевской церкви гор. Грубешова священникъ *Стефанъ Семеновичъ*; Петропавловской церкви села Ганны, Сѣдлецкой губерніи, священникъ *Геронимъ Калышевскій*; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — смотритель Варшавскаго духовнаго училища іеромонахъ *Діонисій*; Цюцкаго Спасо-Преображенскаго собора протоіерей *Георгій Ливотовъ*; Холмскаго кафедральнаго собора священникъ *Николай Глинскій*; Спаской церкви гор. Замостья священникъ *Антоній Гац-*

кевичъ; в) *камилавкою*—Ломжинскаго Свято-Троицкаго собора протоіерей Аркадій *Вознесенскій*; Сѣдлецкаго Свято-Духовскаго собора священникъ *Теодосій Левитскій*, Люблинскаго Крестовоздвиженскаго собора священникъ *Никаноръ Вльецкій*; Свято-Троицкой церкви гор. Дубенки, Люблинской губерніи, священникъ *Антоній Любарскій*; Свято-Троицкой церкви села Тарнова, той же губерніи, священникъ *Симеонъ Лещукъ*; Свято-Троицкой церкви села Гродиска, Сѣдлецкой губерніи, священникъ *Владиміръ Антоновичъ*; г) *благословеніемъ Святыяго Синода, съ грамотами*—Рождество-Богородицкаго собора гор. Бѣлы. Сѣдлецкой губерніи, діаконь *Теодоръ Барановскій*; казначей Лѣвнинскаго Богородицкаго монастыря монахиня *Евгенія*, д) *благословеніемъ Святыяго Синода, безъ грамоты*—Кѣлецкаго Вознесенскаго собора протоіерей *Михаилъ Добрыньскій*; Петропавловской церкви гор. Августова священникъ *Максимиліанъ Стелмжовскій*; Кирило-Меодіевской церкви гор. Бѣлы, священникъ *Николай Семеновскій*; Маріинской церкви п. Граева, Ломжинской губерніи, священникъ *Николай Шеметилло*; духовникъ Холмской духовной семинаріи, священникъ *Викторъ Кожановичъ*; Экономъ Варшавскаго архіерейскаго дома іеромонахъ *Антоній*; Экономъ Холмскаго архіерейскаго дома іеромонахъ *Онуфрій* и іеромонахъ сего же дома *Лаврентій*.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

УСТАВЪ

православнаго приходскаго Попечительства при Свято-Димитріевской церкви въ г. Рыпинѣ, Плоцкой губерніи, утвержденный Его Высокопреосвященствомъ 28 апрѣля 1895 г.

Цѣль Попечительства.

1) При Свято-Димитріевской церкви въ гор. Рыпинѣ, Плоцкой губерніи состоитъ церковно-приходское Попечительство, которое имѣетъ цѣлю своей дѣятельности: а) попеченіе о благоустройствѣ приходскаго храма, б) заботы о поддержаніи въ исправномъ состояніи приходскихъ кладбищъ и в) оказаніе всякаго рода помощи нуждающимся въ ней православнымъ жителямъ Рыпинскаго прихода.

Средства Попечительства.

2) Средства Попечительства состояются: а) изъ членскихъ взносов, б) изъ различнаго рода пожертвованій и в) изъ кружечнаго членами сбора и другихъ случайныхъ доходовъ.

Примѣчаніе. Для усиленія средствъ на благотворительныя цѣли, Попечительство, по испрошеніи установленнымъ порядкомъ разрѣшенія надлежащихъ властей, можетъ устраивать концерты, чтенія и т. п.

Составъ Попечительства.

3) Попечительство состоитъ изъ членовъ при-

станъ обоюго пола, живущихъ какъ въ предѣлахъ Рыпинскаго прихода, такъ и въ оного.

4) Члены Попечительства дѣлятся: на непремѣнныхъ, дѣйствительныхъ, соревнователей и жертвователей. Настоятель приходской церкви и староста ея суть непремѣнные члены Попечительства; дѣйствительными же членами считаются всѣ лица, обязавшіяся вносить ежегодно въ кассу Попечительства не менѣе шести руб., или же внесшія одновременно пятьдесятъ руб., соревнователями — лица, обязавшіяся вносить ежегодно не менѣе 3 руб., или внесшія двадцать пять руб. одновременно и членами-жертвователями—лица, внесшія сумму по своему усмотрѣнію.

5) Члены дѣйствительные и соревнователи могутъ уплачивать свои ежегодные членскіе взносы по мѣсячно или въ другіе удобные для нихъ сроки, но съ тѣмъ, чтобы къ концу года ими былъ уплаченъ весь ежегодный членскій взносъ; члены, не внесшіе въ теченіи года платы, по двукратномъ напоминаніи имъ о томъ, считаются сложившими съ себя званіе члена и исключаются изъ состава Попечительства.

6) Лицо, сдѣлавшее значительное пожертвованіе въ пользу Попечительства, или своею дѣятельностію много способствовавшее какъ развитію средствъ, такъ и выполненію цѣлей Попечительства, получаетъ званіе почетнаго члена Попечительства. Лица, избранныя въ почетные члены Попечительства, утверждаются въ семь званій Епархіальнымъ Архіереемъ.

Предсѣдатель Попечительства.

7) Общимъ собраніемъ членовъ Попечительства, большинствомъ голосовъ, избирается изъ числа непремѣнныхъ и дѣйствительныхъ членовъ одно лицо православнаго вѣроисповѣданія предсѣдателемъ Попечительства на три года.

8) За отсутствіемъ предсѣдателя, его мѣсто занимаетъ настоятель приходской церкви. Въ случаѣ же выбора настоятеля церкви предсѣдателемъ Попечительства, избирается кандидатъ, замѣняющій его во время отсутствія.

9) Если предсѣдатель по какимъ либо причинамъ пожелаетъ оставить это званіе до истеченія трехлѣтія и болѣе чѣмъ за полгода до срока новыхъ выборовъ, то на его мѣсто немедленно избирается общимъ собраніемъ членовъ Попечительства новое лицо на время до истеченія трехлѣтія.

10) Избранное въ предсѣдателя лицо, вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей, по утвержденіи его въ должности Епархіальнымъ Архіереемъ.

Совѣтъ Попечительства.

11) Для завѣдыванія дѣлами Попечительства, кромѣ предсѣдателя избираются общимъ собраніемъ членовъ Попечительства, большинствомъ голосовъ, на тотъ же трехлѣтній срокъ, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ или членовъ-соревнователей три лица, изъ коихъ одному поручается завѣдываніе денежною частію съ присвоеніемъ званія — казначея Попечительства. Члены Совѣта утверждаются Епархіальнымъ Архіереемъ.

12) Предсѣдатель, три члена, избранные согласно предыдущему §, а равно и непремѣнные члены Попечительства (настоятель приходской церкви и староста ея) составляютъ Совѣтъ Попечительства. Руководство засѣданіями Совѣта принадлежитъ предсѣдателю Попечительства.

13) По выбытіи кого либо изъ членовъ Совѣта, избирается на его мѣсто другое лицо общимъ собраніемъ членовъ Попечительства.

14) Совѣтъ Попечительства завѣдываетъ всеми его дѣлами, именно: а) приходомъ и расходованиемъ денежныхъ и матеріальныхъ средствъ Попечительства, б) принимаетъ мѣры къ изысканію и усиленію средствъ Попечительства и къ развитію круга его дѣятельности, в) собираетъ свѣдѣнія о всехъ бѣдныхъ лицахъ въ предѣлахъ прихода, г) ведетъ списокъ членовъ Попечительства и всякаго рода переписку съ подлежащими мѣстами и лицами.

Порядокъ хранения и расходованія суммъ.

15) Поступающіе въ пользу Попечительства денежные взносы и вообще всякія пожертвованія вносятся казначею онаго въ шнуровую книгу съ выдачею жертвователямъ квитанцій, а затѣмъ въ книгу прихода денежныхъ суммъ.

16) Расходъ суммъ производится казначею по особымъ полномочіямъ Совѣта и вносится въ шнуровую расходную книгу. Каждая статья расхода должна быть оправдана надлежащими документами.

17) Все книги, какъ квитанціонныя, такъ и приходо-расходная должны быть шнуропечатаны церковною печатью и скрѣплены подписью председателя и двухъ членовъ Совѣта Попечительства.

18) Суммы, принадлежащія Попечительству, хранятся въ приходской церкви или въ казначействѣ въ особомъ ящикѣ за ключемъ казначея и печатью приходской церкви. На рукахъ казначея можетъ быть лишь сумма, опредѣленная Совѣтомъ.

Засѣданія Совѣта.

19) Совѣтъ Попечительства собирается по мѣрѣ надобности и по усмотрѣнію председателя, или же по заявленію трехъ членовъ Совѣта, обязательному для созванія Совѣта председателемъ.

20) Для призванія засѣданія Совѣта состоявшимся необходимо присутствіе не менѣе трехъ членовъ, въ томъ числѣ и председателя, или его замѣстителя (§ 8). При равномъ раздѣленіи голосовъ, возможномъ при участіи въ засѣданіи Совѣта всѣхъ членовъ онаго, признается мнѣніе и рѣшеніе той стороны, на которой голосъ председателя. Въ случаяхъ же особенно важныхъ, при разногласіи въ Совѣтѣ, председатель вноситъ спорный вопросъ на разрѣшеніе общаго собранія членовъ Попечительства, для чего или созывается такое, или же члены попечительства подаютъ свои голоса надписью на разсылаемомъ имъ заявленіи по данному вопросу.

21) Занятіямъ Совѣта ведется подробный журналъ, подписываемый послѣ cadaго засѣданія всеми присутствующими на ономъ членами Совѣта.

Уполномоченные Совѣта Попечительства.

22) Въ уѣздныхъ городахъ Липно и Серпецѣ, а также и въ другихъ мѣстахъ прихода, въ которыхъ окажется не менѣе трехъ дѣйствительныхъ членовъ или членовъ-соревнователей, уполномочивается ими, или Совѣтомъ Попечительства изъ среды ихъ одно лицо, съ которымъ Совѣтъ и сносятся по всемъ дѣламъ, касающимся какъ самихъ членовъ, такъ и другихъ прихожанъ, живущихъ въ той мѣстности.

23) На обязанности уполномоченнаго члена между прочимъ лежитъ: а) веденіе списка членовъ въ

мѣстѣ его жительства, б) сборъ взносовъ и пожертвованій и в) сообщеніе о мѣстныхъ нуждахъ и ходатайства объ ихъ удовлетвореніи Попечительствомъ.

24) Всякаго рода пожертвованія уполномоченный вноситъ въ кассу попечительства, откуда и получаетъ квитанціи для выдачи жертвователямъ. Расходованіе суммъ на мѣстныя нужды уполномоченный производитъ не прежде, какъ по ассигнованіи таковыхъ Совѣтомъ Попечительства и по особому на каждый разъ выдаваемому ему уполномочіямъ Совѣта.

Общее собраніе членовъ попечительства.

25) Общее собраніе членовъ попечительства созывается, кромѣ случаевъ особенной важности, непременно въ началѣ cadaго года. День и мѣсто собранія назначаются председателемъ Попечительства, о чемъ заблаговременно оповѣщаются все члены Попечительства. Въ общемъ собраніи могутъ также присутствовать, но съ правомъ только совѣщательнаго голоса, все прихожане Рыпинской церкви.

26) Общее собраніе членовъ Попечительства считается состоявшимся, когда кромѣ пріѣзжихъ изъ другихъ мѣстностей Рыпинскаго прихода, въ засѣданіи участвуетъ не менѣе половины членовъ Попечительства изъ числа живущихъ собственно въ гор. Рыпинѣ, считая въ томъ числѣ и членовъ Совѣта.

27) Еслибы въ назначенный день въ засѣданіи общаго собранія не явилось требуемое предыдущимъ параграфомъ число членовъ Попечительства изъ мѣстныхъ жителей г. Рыпина, то въ такомъ случаѣ для общаго собранія назначается новый срокъ: чрезъ недѣлю или двѣ, но если бы и на этотъ разъ число членовъ было недостаточно, то дѣла общаго собранія Попечительства рѣшаются при наличномъ числѣ собравшихся членовъ.

28) Занятія общаго собранія ведутся подъ руководствомъ председателя Совѣта Попечительства.

29) На обсужденіе и утвержденіе общаго собранія членовъ Попечительства представляются Совѣтомъ: а) вопросы, требующіе измѣненія устава Попечительства или вообще установленія какого либо новаго порядка, требующаго разрѣшенія Епархіальной власти и б) годовой отчетъ о состояніи денежныхъ средствъ и имущества Попечительства со всеми документами и наличностію кассы.

30) Въ кругъ обязанностей общаго собранія членовъ Попечительства входятъ также избраніе председателя и членовъ Совѣта Попечительства на трехлѣтіе, выборъ трехъ членовъ для обревизованія ежегодной отчетности Совѣта, выслушиваніе заявленій прихожанъ, не пользующихся правами членовъ Попечительства, и вообще обсужденіе и рѣшеніе вопросовъ, касающихся цѣлаго прихода.

31) Вопросы на общемъ собраніи рѣшаются большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ; при избраніи же председателя и членовъ Совѣта Попечительства принимаются въ счетъ и письменныя заявленія отсутствующихъ членовъ Попечительства, живущихъ въ районѣ прихода, но въѣ города Рыпина. Рѣшенія общаго собранія заносятся въ журналъ Совѣта Попечительства.

32) Выбранные на общемъ собраніи три члена-ревизоры имѣютъ право обозрѣвать все дѣлопроизводство Совѣта, кассу и имущество Попечительства въ мѣстѣ ихъ храненія; документы же, нужные для проверки отчетности, ревизоры (въ полномъ составѣ) мо-

гуть требовать и въ мѣсто ихъ засѣданій, но каждый разъ не иначе, какъ на время одного засѣданія, причѣмъ предсѣдатель и казначей Попечительства должны быть предувѣдомлены о томъ за недѣлю до дня засѣданія, на коемъ обявъ присутствовать и казначей, не участвуя въ обсужденіи возникающихъ вопросовъ, а представляя ревизующимъ только нужныя объясненія. Отчетъ о ревизіи представляется членами-ревизорами общему собранію членовъ Попечительства.

33) Каждому члену Попечительства Совѣтомъ сообщается отчетъ за истекшій годъ, какъ о дѣятельности Совѣта, такъ и о состояніи денежныхъ средствъ и имущества Попечительства.

34) Для дѣлъ Попечительства употребляется или церковная печать, или же частная печать предсѣдателя Попечительства.

35) По окончаніи каждого года Совѣтъ Попечительства превровождаетъ мѣстному благочинному, для представленія Епархіальному начальству подробный отчетъ о дѣятельности Попечительства.

Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, въ отношеніи къ Его Высокопреосвященству отъ 29 марта сего года за № 1906 изъяснилъ, что съ Высочайшаго соизволенія открыть по Россіи сборъ пожертвованій на сооруженіе новаго православнаго храма въ городѣ Либау, Курляндской губерніи. Въ постройкѣ новаго храма въ гор. Либау вѣ настощій крайняя нужда: среди болѣе тридцати тысячнаго населенія—въ немъ до десяти тысячъ православныхъ, а между тѣмъ здѣсь имѣется лишь одинъ православный приходскій храмъ, но и этотъ храмъ весьма тѣсный, вмѣщающій съ трудомъ до пятисотъ молящихся, такъ что не только въ большіе праздники, но и въ воскресные дни весьма многіе, желающіе помолиться въ храмѣ, не могутъ войти въ оный за тѣсною.

Въ виду сего Высокопреосвященный Арсеній проситъ содѣйствія Его Высокопреосвященства къ упомянутому сбору пожертвованій чрезъ духовенство епархіи.

Согласно постановленію Консistorіи изложенное отношеніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія объявляется духовенству Холмско-Варшавской епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальномъ Вѣстникѣ, съ присовокупленіемъ, что пожертвованія, могущія поступить на сооруженіе храма въ г. Либау, могутъ быть отсылаемы въ г. Ригу, въ Рижскую Духовную Консistorію.

Назначенъ б. псаломщикъ Тучапской церкви Д. Осипенко временно исправляющимъ должность псаломщика при Николаевской церкви г. Межирѣчья.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) Начальнику Варшавской губерніи въ званіи Камергера Двора Его Величества Дѣйствительному Статскому

Совѣтнику Ю. А. Андрееву за его ревностное содѣйствіе къ устройству дороги къ православному кладбищу въ г. Лодзи и сторожки на ономъ исходатайствованіемъ у Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отпуска на сей предметъ 1400 руб.; 2) начальнику Ловичской земской стражи Х. М. Бураго за изысканіе дароваго матеріала на устройство означенной дороги и сторожки и безплатную доставку онаго и 3) отставному подполковнику М. П. Иванову за неослабное наблюденіе за работами по устройству дороги и сторожки.

Преподано Архипастырское благословеніе священнику Пратулинской церкви, Сѣдлецкой губерніи, Келестину Гладилловичу за проявленную имъ пастырскую ревность.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) протоіерею Кронштадтскаго собора І. Серіеву за пожертвованіе 100 руб. на постройку новой церкви въ селѣ Гусинномъ Стрижевскаго прихода, Люблинской губерніи, и 100 руб.: на нужды церкви въ селѣ Лабно, Сувалкской губерніи; 2) начальнику Константиновскаго уѣзда В. С. Кедрову за пожертвованіе въ Яновскую церковь ко дню св. Пасхи полнаго облаченія для священника и діакона, изъ бѣлаго газета, цѣною въ 50 руб. и 3) полицеймейстеру г. Лодзи И. В. Хржановскому, собравшему въ кругу извѣстныхъ ему лицъ 594 руб. 85 коп. на строительныя нужды Рокитнянской церкви, Сѣдлецкой губерніи.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства: 1) настоятелю Любартовской церкви протоіерею Н. Софронову за открытіе имъ на свои средства въ г. Любартовѣ школы грамоты; 2) священникамъ Люблинской губерніи: села Войславиць Л. Коростенскому, с. Плаваницъ Е. Заленскому, с. Туровцы В. Боровицу, с. Бердица П. Рудко, с. Руды Н. Тусевичу, с. Луковка М. Орловскому, с. Павловиць Я. Крипякевичу, с. Клештово А. Зарембѣ, и с. Кленовницъ, Сѣдлецкой губерніи, А. Калининичу за ихъ ревность въ проповѣданіи Слова Божія и назиданіи прихожанъ, а священникамъ П. Рудко и М. Орловскому, кромѣ сего, за особую ревность по обращенію къ православію упорствующихъ и 2) священнику с. Костомлотъ, Сѣдлецкой губерніи, В. Уриновичу и псаломщикамъ церковей Люблинской губерніи: с. Войславиць И. Цесельчуку, с. Плаваницъ Е. Мацкевичу, с. Поболовиць Г. Матвѣйчуку, с. Руды І. Ярошинскому села Серебрища Н. Клименту и состоящему на вакансіи псаломщика діакону с. Шиховиць М. Щуровскому за устройство пѣвческихъ хоровъ при церквахъ, а послѣднему, кромѣ сего, за исполнительность и трудолюбіе по службѣ.

Выражена благодарность Епархіальнаго начальства комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Замостскаго уѣзда Поповиченко за его ревностную дѣятельность по учрежденію и устройству церковно-приходскихъ школъ.

Утверждены: 1) староста Граевской таможенной артели Н. А. *Логиновъ* старостою церкви въ п. Граевѣ; 2) начальникъ отдѣленія Варшавской Казенной Палаты І. А. *Симошенко-Крамаревскій*—старостою Варшавской Подвальной церкви на второе трехлѣтіе; 3) управляющій Сосновицкою таможеню С. Р. *Баженовъ*—предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства при церкви въ п. Сосновицахъ; 4) коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ Нешавскаго уѣзда *Овсяннѣй* и судебный слѣдователь Варшавскаго Окружнаго суда по Влоцлавскому уѣзду *Ловялинъ*—членами временнаго Комитета по постройкѣ церкви въ г. Влоцлавскѣ; 5) командиръ Сандомирской бригады пограничной стражи полковникъ И. И. *Матковскій*—предсѣдателемъ новоучрежденнаго при Сандомирской церкви приходскаго попечительства; 6) настоятель Сандомирской церкви священникъ А. *Семеновскій* и староста оной Управляющій Сандомирскою таможеню П. Е. *Туркевичъ*—непремѣнными членами сего попечительства и 7) предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей II округа Радомской губерніи князь В. А. *Волконскій*, начальникъ Сандомирскаго уѣзда О. М. *Кобылецкій*, помощникъ командира Сандомирской бригады пограничной стражи полковникъ А. А. *Чегринцевъ*, смотритель тюремнаго замка Н. Н. *Васильевъ*, мировой судья А. О. *Парчевскій*, начальникъ земской стражи Н. М. *Куманскій*, завѣдывающій учебною командою Сандомирской бригады штабсъ-ротмистръ Н. Я. *Волотинъ*, учитель прогимназіи С. П. *Гурновъ*, смотритель Св. Духовской больницы В. И. *Кривцовъ*, членъ таможи Н. М. *Стасюлевичъ* и оберъ-офицеръ для порученій Сандомирской бригады пограничной стражи В. В. *Яневичъ*—членами сего же попечительства.

Учреждено церковно-приходское попечительство при Сандомирской церкви, согласно постановленію прихода оной отъ 25 марта сего года.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Попечительскаго фонда духовенства Холмско-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Попечительскаго Комитета за 1894 годъ.

(Окончаніе).

III) О суммахъ стипендіи „Вѣчный даръ Высокопреосвященнаго Леонтія, б. Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, учредителя епархіальнаго Попечительскаго фонда.

а) Основной капиталъ: Какъ видно изъ отчета прошлаго 1894 г. основной капиталъ составлялся изъ 5% бумагъ II и III восточнаго займовъ на сумму 5000 руб. Въ силу Высочайшаго указа отъ 8 апрѣля с. г. бумаги сіи конвертированы и замѣнены 4% Государственной рентой, при чемъ получено доплаты рентою же 400 руб. вслѣдствіе чего основной капиталъ увеличился и состоитъ нынѣ изъ 5400 руб.

4% Государственной ренты, которая хранится въ Люблинскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка по роспискѣ отъ 22 декабря 1894 г. № 2238/410. Померовъ ренты Банкъ пока не зъявилъ. Наличная сумма: остатка отъ прошлаго года 4 руб. 58 к. а) по 31-му купону отъ облигацій II восточнаго займа на сумму 4400 р. получено 104 руб. 50 к.; б) по 29 и 30 купону отъ облигацій III восточнаго займа на сумму 600 р. получено 28 р. 49 к.; в) % на срокъ 1 сентября и 1-го декабря 1894 г. отъ временныхъ свидѣтельствъ 4% государственной ренты 5400 руб. получено 102 р. 60 к.; г) при конверсіи основнаго капитала и замѣнѣ его на ренту получено доплаты наличными 100 руб. 50 к. Итого съ остаткомъ 340 руб. 67 к. Въ теченіи 1894 года израсходовано: а) согласно протоколу Комитета отъ 27 июня 1894 г. № 293/5 на выдачу пособія священническимъ сиротамъ: Антонинѣ Хоминѣ 25 р., Степанидѣ Витошинской 25 руб., Антонинѣ Панасинской 25 р., б) уполчено за храненіе основнаго капитала въ люблинскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка 8 р. 55 к.; в) почтовые расходы 1 р. 17 к. итого 84 р. 72 к. Къ 1895 году остается наличными 255 р. 95 к.

Предсѣдатель Комитета, кафедральный протоіерей *Іоаннъ Гошовскій*.

Члены: Протоіерей *Николай Страшкевичъ*.
Священникъ *Антоній Медведъ*.
Священникъ *Василій Якубовскій*.
Секретарь и казначей священникъ *Николай Глинскій*.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданій VII сѣзда духовенства Холмско-Варшавской Епархіи 25 января 1895 года, утвержденный Его Высокопреосвященствомъ 31 января 1895 года.

Седьмой Епархіальный сѣздъ духовенства Холмско-Варшавской епархіи, собравшійся 25-го января 1895 года въ количествѣ 20 депутатовъ, избравъ большинствомъ голосовъ предсѣдателемъ сѣзда протоіерея Игнатія Гойнацкаго и секретаремъ—священника Николая Лопатинскаго, по утвержденіи выборовъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Гедеономъ, Епископомъ Люблинскимъ, открывъ засѣданіе,

Слушали: отчетъ Попечительскаго Комитета Холмско-Варшавской епархіи о состояніи суммъ а) попечительскаго фонда, б) суммъ вдовъ и сиротъ духовенства, не участвующихъ въ дѣлахъ фонда, в) суммъ стипендіи имени Высокопреосвященнаго Леонтія и г) докладную записку Комитета къ отчету за 1894 годъ.

Постановили: Отчетъ Попечительскаго Комитета за 1894 годъ утвердить и ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о напечатаніи сего отчета, для свѣдѣнія Епархіальнаго духовенства, а также журнала засѣданій сѣзда въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ полностью.

Слушали: Предложеніе предсѣдателя сѣзда о выборѣ, на основаніи § 45 устава, изъ числа депутатовъ сѣзда, трехъ членовъ для повѣрки попечительской кассы и документовъ Попечительскаго фонда.

Постановили: Повѣрку кассы и документовъ возложить на депутатовъ: священника Іоанна Макара, священника Николая Ганкевича и священника Андроника Очковскаго, которые, провѣривъ по доку-

ментамъ кассовую наличность, нашли таковую вполне согласно съ отчетомъ Попечительскаго Комитета.

Слушали: мнѣніе депутата 1 Вѣльскаго округа протоіерея Симеона Михалевица, что денежные штрафы, взыскиваемые съ духовенства за преступленія по должности должны поступать въ капиталъ фонда, между тѣмъ изъ отчета Попечительскаго Комитета видно, что таковыя причисляются къ суммамъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, неимѣющихъ права на постоянное пособіе.

Постановили: просить распоряженія Епархіальнаго начальства, дабы согласно § 2 п. а. Устава штрафы, взыскиваемые съ членовъ причта за разные проступки, приобщались къ капиталу Попечительскаго фонда, благочиннымъ-же предписать принять мѣры къ увеличенію сбора пожертвованій въ кружки и по подписнымъ листамъ въ пользу тѣхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, которые не пользуются эмеритальнымъ пособіемъ изъ Попечительскаго фонда.

Слушали: докладную записку Попечительскаго комитета, по содержанию которой имѣли сужденіе и постановили: по пункту 4-му: вдовамъ, избравшимъ себѣ мѣстожителства въ другой епархіи, выдавать пособіе, по полученіи отъ подлежащаго настоятеля удостовѣренія о семейномъ положеніи вдовы, а именно, что она не вышла за мужъ и что ея дѣти не пользуются казеннымъ содержаніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ, не состоятъ на государственной службѣ, или не вышли за мужъ. О такомъ постановленіи съѣздъ просить Попечительскій Комитетъ увѣдомить тѣхъ вдовъ, которыя живутъ за предѣлами Холмска-Варшавской епархіи съ предвареніемъ, что безъ соблюденія сей формальности пособіе не можетъ быть имъ выдаваемо. По пункту 6 докладной записки постановили: содержаніе сироты псаломщика Магдалины Бренкевичъ въ Вѣльскомъ частномъ приютѣ не считать казеннымъ содержаніемъ и предложить Попечительскому Комитету выдавать Магдалинѣ Бренкевичъ причитающееся ей пособіе. По пункту 10-му постановили: разрѣшить Комитету приобрести на средства Епархіальнаго фонда шкафъ для храненія дѣлъ Попечительства и несгораемый шкафъ для храненія цѣнностей. Для упрощенія дѣлопроизводства постановили: просить распоряженія Епархіальнаго Начальства, дабы чрезъ благочинныхъ было подтверждено настоятелямъ приходовъ представлять Комитету, посредствомъ благочинныхъ, непременно къ 1-му іюня и къ 1-му декабря списки вдовъ и сиротъ духовнаго званія, по установленной формѣ. Относительно псаломщиковъ древле-православныхъ церквей, перемѣщаемыхъ на новыя мѣста служенія, съѣздъ постановилъ: просить распоряженія Епархіальнаго Начальства, дабы подлежащіе настоятели и благочинныя слѣдили за правильностію 3% взносовъ въ Комитетъ, такъ какъ нѣкоторые псаломщики, не уплачивая причитающихся взносовъ въ срокъ, усложняютъ дѣлопроизводство въ Попечительскомъ Комитетѣ; настоятеля-же Велюнской таможенной церкви и діакона Варшавской Лазенковской церкви съѣздъ депутатовъ просить понудить уплатить, согласно требованію Попечительскаго Комитета, причитающіеся съ нихъ 3% взносы.

Слушали прошеніе б. священника Сѣдлицкой церкви Θεодосія Будиловича о выдачѣ ему постоянного пособія изъ Попечительскаго фонда, большин-

ствомъ голосовъ постановили: принявъ во вниманіе, что священникъ Θεодосій Будиловичъ представилъ Епархіальному съѣзду требуемые § 6 устава Попечительскаго фонда свидѣтельства врачебное и духовенства подлежащаго благочинническаго соборчика о его неспособности къ службѣ по разстроенному здоровью, удовлетворить его прошеніе, поручивъ Попечительскому Комитету выдавать священнику Θεодосію Будиловичу постоянное пособіе, начиная съ 25 января 1895 г.

Слушали прошеніе священника Василя Шипиты объ уплатѣ Попечительскимъ Комитетомъ за содержаніе въ Варшавской больницѣ покойнаго священника Искрипкаго 76 руб. 70 к.

Постановили: прошеніе священника В. Шипиты препроводить въ Комитетъ Попечительскаго фонда съ предложеніемъ выдать ему, Шипитѣ, одновременное пособіе, испрашиваемое имъ на уплату долга за умершаго священника Искрипкаго изъ суммъ, какія имѣются въ распоряженіи Комитета для выдачи единовременныхъ пособій.

По поводу выхода за штатъ священника Михаила Сомика съѣздъ депутатовъ имѣлъ слѣдующее сужденіе: хотя священникъ Михаилъ Сомикъ не представилъ Епархіальному съѣзду требуемыхъ § 6 устава свидѣтельствъ, но резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Архієпископа Холмска-Варшавскаго отъ 20 іюня 1894 года, положенной на прошеніи священника Михаила Сомика о принятіи его вновь на службу въ Холмска-Варшавской епархіи, въ предоставленіи какой-либо должности ему отказано по его неспособности къ дальнѣйшему прохожденію службы, а тѣмъ самимъ ему дано предусмотрѣнное § 5 а. право на постоянное пособіе изъ Попечительскаго фонда, съѣздъ постановилъ: уполномочить Комитетъ выдавать священнику Михаилу Сомику постоянное пособіе.

Слушали прошеніе вдовы священника Надежды Торчинской о выдачѣ ей изъ Попечительскаго фонда 143 р. 75 к. въ возвратъ за внесенную ею такую-же сумму въ Холмское Маріинское училище за содержаніе ея дочери Маріи Торчинской, мотивированное тѣмъ обстоятельствомъ, что дочь ея была принята на казенное содержаніе, внесенная ею плата за одно полугодіе подлежитъ возвращенію, но училищный Совѣтъ таковыхъ денегъ ей не возвращаетъ. *Постановили:* Надеждѣ Торчинской въ ея просьбѣ отказать, такъ какъ для удовлетворенія ея прошенія нѣтъ никакого основанія.

Слушали: предложеніе Холмскаго Духовнаго Правленія отъ 24 января 1895 года за № 329 объ открытіи въ г. Холмѣ Епархіальнаго женскаго училища. По сему вопросу, Епархіальный съѣздъ въ засѣданіи 25 января 1894 г. постановилъ просить разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства препроводить сей проектъ предварительно на обсужденіе благочинническихъ соборчиковъ. Нынѣ разсмотрѣвъ протоколы соборчиковъ, Епархіальный съѣздъ, напелъ слѣдующее: проектъ открытія въ гор. Холмѣ Епархіальнаго женскаго училища принять безусловно въ 2-хъ округахъ; въ 5-ти округахъ духовенство, согласившись, хотя и не единогласно, что открытіе женскаго Епархіальнаго училища было бы полезно, находить осуществленіе сего проекта на средства духовенства невозможнымъ и высказало мнѣніе: одни,

чтобы проектируемое училище было построено, ремонтировано, обеспечено учебными пособиями и персоналомъ преподавателей на средства Святѣйшаго Синода, а духовенство будетъ поддерживать это доброе дѣло своими добротными пожертвованіями; другіе, чтобы на средства Святѣйшаго Синода, при сильной помощи со стороны духовенства, было устроено общежитіе при Холмскомъ Маріанскомъ училищѣ; иные еще, чтобы проектируемое училище было построено въ гор. Варшавѣ, слѣдовательно въ этихъ округахъ духовенство отвѣтило уклончиво; наконецъ въ 13-ти округахъ духовенство категорически отказалось отъ постройки и содержанія новаго женскаго Епархіальнаго училища, мотивируя отказъ слѣдующими соображеніями: 1) постройка и содержаніе такого училища была бы для духовенства Холмско-Варшавской епархіи при его малочисленности и бѣдности церковей непосильнымъ бременемъ; 2) такъ какъ въ епархіи есть не мало учебныхъ заведеній, въ которыя по близости разстоянія духовенство можетъ опредѣлять своихъ дѣтей съ большимъ удобствомъ и съ меньшими расходами, то открытіе новаго училища, къ тому-же на собственныя средства, оно находится излишнимъ; 3) въ г. Холмѣ имѣется благоустроенное женское училище, предназначенное спеціально для воспитанія дочерей епархіальнаго духовенства и остается только желать, чтобы уставъ сего заведенія соблюдался, а именно, чтобы священническія дочери имѣли при опредѣленіи ихъ въ сіе училище законное преимущество предъ кандидатками инословными. На основаніи такихъ отзывовъ духовенства Холмско-Варшавской епархіи, съѣздъ депутатовъ единогласнымъ мнѣніемъ положилъ всепочтительнѣйше заявить Холмскому Духовному Правленію, что проектъ открытія въ гор. Холмѣ Епархіальнаго женскаго училища слѣдуетъ считать окончательно рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Слушали докладъ Попечительскаго Комитета о выборѣ на новое трехлѣтіе членовъ Комитета.

Постановили: Изъявить членамъ Попечительскаго Комитета живѣйшую благодарность за ихъ труды по завѣдыванію фондомъ, а секретарю-казначеему священнику Николаю Глинскому за образцовое веденіе имъ канцелярскаго дѣлопроизводства; просить председателя Комитета протоіерея Іоанна Гошовскаго, членовъ Комитета: протоіерея Николая Страшкевича, священника Антонія Медвѣда и священника Василія Якубовскаго, а также секретаря Комитета священника Николая Глинскаго оставаться въ сихъ должностяхъ въ теченіи третьяго трехлѣтія. Сіи журналъ засѣданія съѣзда заключенъ и депутатами подписанъ.

Председатель съѣзда протоіерей Игнатій Гойнацкій.

Протоіерей І. Плютинскій, протоіерей Симеонъ Михалевичъ, священникъ Николай Ганкевичъ, священникъ Антоній Куркевичъ, священникъ Андроникъ Очковскій, священникъ Андрей Козловскій, священникъ Іоаннъ Макарь, священникъ Кириллъ Островскій, священникъ Александръ Ковцевичъ, священникъ Іосифъ Грабовичъ, священникъ Андрей Ситкевичъ, священникъ Антоній Вашкевичъ, священникъ Симеонъ Лещукъ, священникъ Антоній Юревичъ, священникъ Корнелій Герасимовичъ, священникъ

Петръ Васенко, секретарь съѣзда священникъ Николай Лопативскій.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **Ө. Виноградовъ.**

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Троицынъ день.

Въ пятидесятый день послѣ Пасхи церковь прославляетъ событіе сошествія Св. Духа на апостоловъ. У насъ праздникъ носитъ именованіе Троицына дня, хотя день службы Пятидесятницы посвященъ исключительно воспоминанію событія сошествія Св. Духа. Во всемъ богослуженіи этого дня о Св. Троицѣ особо напоминаетъ лишь одна стихира Льва императора „Придите Тривпостасному Божеству поклонимся“. И во всемъ недѣльномъ и годовомъ кругѣ церковныхъ праздниковъ нѣтъ ни одного дня, какъ нѣтъ ни одного часа въ суточномъ богослужебномъ кругѣ, въ который было бы установлено особое чествованіе Тривпостаснаго Божества. Все это потому, конечно, что православная церковь воѣ свои храмы и все свое богослуженіе установила во славу Пресвятой Троицы, хотя и посвящаетъ ихъ или безплотнымъ небеснымъ силамъ и прославленнымъ святымъ, или же воспоминаніямъ замѣчательныхъ событій изъ священной и церковной исторіи. Нынѣшняя торжественность богослуженія въ день Пятидесятницы придана въ особенности Василиемъ Великимъ, который составилъ на этотъ день особыя колѣнопреклонныя молитвы. Но такъ какъ въ то время былъ въ полной силѣ обычай христіанъ не поститься и не преклонять колѣнъ въ воскресные дни и во всю Пятидесятницу, то есть отъ Пасхи до дня Сошествія Св. Духа на апостоловъ,— обычай, узаконенный 20 правиломъ перваго вселенскаго собора,— то эти молитвы положено читать за особымъ вечернимъ богослуженіемъ, относящимся уже къ богослужебному кругу слѣдующаго церковнаго дня. Эти молитвы и теперь читаются на торжественной вечерни, совершаемой сейчасъ же послѣ обѣдни въ Пятидесятницу.

Въ западной церкви есть особое празднованіе Св. Троицѣ. Основаніемъ Троицкаго ордена (ordre des Trinitaires), въ 1198 году тамъ былъ упроченъ такъ называемый „культъ“ Троицы, и къ XIII вѣку римскіе христіане уже имѣли особый праздникъ въ честь Св. Троицы. Они празднуютъ его и теперь въ восьмой день по Сошествіи Св. Духа, въ нашу недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

Наименованіе дня Пятидесятницы Троицынымъ

днемъ— особенно торжественное празднованіе этого дня въ древней Россіи, объясняется особымъ значеніемъ, какимъ пользовалась на Руси Троице-Сергіевская лавра.

* * *

Въ старой Москвѣ въ Троицынъ день всегда особо-торжественная патриаршая служба. Царь, когда бывалъ въ Москвѣ, съ особымъ великолѣпіемъ выходилъ къ этой службѣ во всемъ своемъ царскомъ облаченіи и во время троичкой вечерни „лежалъ на листу“. Эти особенности отличали Троицынъ день отъ всѣхъ другихъ великихъ церковныхъ праздниковъ.

Приготовленія къ празднику начинались обыкновенно гораздо раньше Троицына дня. Эти приготовления находились въ зависимости отъ древнѣйшаго обычая христіанъ, перешедшаго къ нимъ еще отъ евреевъ,—въ день Пятидесятницы убирать храмы и дома молодою зеленою и цвѣтами. Для патриарха и царя въ Москвѣ заготавливали травы и листья древесные безъ стебельковъ и ими устилали соборъ, а также вѣнникъ и пучъ цвѣтовъ, съ которымъ стояли во время вечерни. Такъ, „въ 1679 году іюня 6 посланы патриаршіи дѣти боярскія въ село Троицкое Голеницево, село Владыкино,— велѣно взять крестьянскихъ подводъ въ первомъ 25, во второмъ 20 съ телѣги и съ проводники и ѣхать въ домовою (патриаршію) лѣсъ и насѣчь вѣтвія съ листіемъ ото всякихъ деревъ и связать въ вѣнники, чтобъ на всякомъ возу было по 200 вѣнниковъ, и привезти къ Москвѣ къ соборной церкви іюня въ 8 день, на праздникъ Св. Троицы, поутру на первомъ часу дни“. Здѣсь соборные сторожа щипали листь и отдѣляли его отъ стебельковъ. Со стороны царскаго двора шли точно такія же приготовления. Царскіе „вѣнники“ изъ цвѣтовъ и душистыхъ травъ перевязывались красною матеріей и краснымъ шелкомъ.

* * *

Къ началу обѣдни изъ дворца бывалъ торжественный выходъ царя. Царское облаченіе въ этотъ праздникъ отличалось особымъ великолѣпіемъ и богатствомъ. Въ зависимости отъ состоянія погоды въ этотъ день оно было теплое или холодное.

Изъ своихъ покоевъ царь выходилъ въ легкихъ шелковыхъ и суконныхъ одеждахъ. Такими одеждами были: зипунъ—камзолъ, исподняя короткая одежда по сорочкѣ, ферязи—кафтанъ, вторая одежда, сверхъ зипуна, и ферезея—верхнее платье, въ родѣ опашня, надѣвавшаяся на ферязи. Всѣ онѣ были сдѣланы изъ дорогихъ разноцвѣтныхъ матерій, съ золотымъ и серебрянымъ шитьемъ вдоль полей и по подолгу и украшеніями. На головѣ царя была бархатная шапка съ „большими запонами“— съ золотыми бляхами съ камнями. Въ рукахъ — большой индѣйскій посохъ изъ чернаго дерева съ камнями. Въ этихъ одеждахъ шелъ государь въ Золотую палату. Здѣсь ему

подавали царскій нарядъ или нарядъ большія казны, въ который онъ и облачался. Къ этому наряду принадлежали: кафтанъ — вторая одежда, сверхъ зипуна (ферязи и ферезея снимались, а зипунъ мѣнялся), тесма—поясъ по кафтану, царское платно—верхняя, самая великолѣпная одежда; на платно накладывалась діадыма—широкое ожерелье въ видѣ пелерины, украшенное иконами и драгоценностями (иконы назывались святыя бармы); наперсный крестъ съ золотою цѣпью, корона и царскій жезлъ (шапка и посохъ оставались). Все это блистало золотомъ, серебромъ и дорогими камнями. Въ соборѣ предъ вечерней царь снималъ свой нарядъ и надѣвалъ новую смѣну своихъ царскихъ одеждъ, въ которыхъ и возвращался во дворецъ.

* * *

Сообразно значенію праздника и соответственно одеждѣ государя, вся свита была одѣта въ роскошныхъ золотыхъ ферезеяхъ. Во время шествія свита раздѣлялась рядами: люди меньшихъ чиновъ шли впереди, по старшинству, по два или по три человѣка въ рядъ, а бояре, окольничіе, думные и ближніе люди слѣдовали за государемъ. Стольники, а иногда ближніе бояре поддерживали государя подъ руки, такъ какъ тяжесть его наряда была значительна. Въ свитѣ находился постельничій со стряпнею, то есть съ разными предметами, которые требовались на выходѣ, и которые несли за постельничимъ стряпчіе, именно: полотенце или носовой платокъ, стулъ со зловьемъ или подушкою, на которомъ садился государь, подножье, родъ ковра, на которомъ становился государь во время службы, солношникъ или зонть, защищавшій отъ солнца и дождя, и нѣкоторые другіе предметы.

Впереди, въ предшествіи ближняго боярина, ближніе стольники несли на коврѣ вѣнникъ и листь.

Царскій выходъ возвѣщался особымъ колокольнымъ звономъ, который назывался выходнымъ.

Весьма нерѣдко московскіе цари къ Троицыну дню отправлялись въ походъ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. Монастырскія власти выходили къ нимъ на встрѣчу въ село Воздвиженское и здѣсь подносили имъ „посохъ Троицкой“, которымъ потомъ пользовались они во время своего пребыванія въ монастырѣ. Здѣсь царь выходилъ въ Троицкій соборъ ко всѣмъ праздничнымъ службамъ и всѣ эти выходы совершались съ тою же торжественностью и съ тѣмъ же великолѣпіемъ, какъ и въ Москвѣ.

ЗЕЛЕНАЯ СВЯТКИ.

(Семикъ и Семицкая недѣля.)

Седьмая недѣля послѣ Пасхи, извѣстная въ народѣ подъ именемъ *Семицкой* и *Троицкой*, еще и въ

настоящее время въ разныхъ мѣстахъ Россіи сопровождается особыми празднествами и обрядами. Эти обряды ведутъ свое начало со временъ самой глубокой древности, кажется, съ самыхъ первыхъ дней существованія Русскаго народа, и по своему составу и характеру представляютъ собою любопытное смѣшеніе крайнихъ противоположностей—веселья и плача, христіанства и язычества.

Въ древней Руси эта недѣля носила названіе „Русальной“ недѣли. Въ Кіевской лѣтописи, по поводу смерти Св. Князя Владиміра, въ 1015 году, замѣчено что онъ скончался „мая въ 10 день Русальной недѣли“. Названіе это стоитъ въ прямой зависимости отъ русаловъ, которыя, по народному повѣрью, въ безчисленномъ множествѣ населяютъ рѣки, пруды и озера и подчинены одному дѣдушкѣ-водяному. Въ седьмую недѣлю послѣ Пасхи онѣ выходятъ изъ своихъ подводныхъ жилищъ и до Петрова дня странствуютъ по землѣ. Здѣсь онѣ витаютъ въ лѣсахъ, выбирая себѣ пріютомъ старыя деревья, особенно дубы, качаются на древесныхъ сучьяхъ или разматываютъ пряжу, похищая ее у крестьянокъ, которыя ложатся спать безъ молитвы. Въ полночь, при свѣтѣ луны, онѣ со смѣхомъ и шумомъ плещутся на поверхности воды, и въ Русальную недѣлю, особенно въ Малороссіи, никто не осмѣливается купаться въ рѣкѣ и хлопать въ ладоши. Въ южной Россіи русалки почитаются за души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія. Тамъ суевѣрные поселяне утверждаютъ что огни, видимые ночью на многихъ древнихъ курганахъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, разводятся дѣпровскими русалками для того чтобы привѣтливимъ блескомъ заманить странниковъ къ крутизѣ и низвергнуть ихъ въ пучины дѣпровскія. Наканунѣ троицына дня русалки, по мнѣнію Малороссовъ, начинаютъ бѣгать по ржи и хлопать въ ладоши, аукать въ лѣсахъ и съ хохотомъ звать къ себѣ прохожихъ, чтобы красивыхъ дѣвушекъ и парней завести въ чащу лѣса и тамъ защекотать до смерти.

Изстари же съ этою недѣлей соединились народныя игрища въ лѣсахъ и на берегахъ рѣкъ и разные другіе обряды. Во времена Стоглава существовалъ обычай, состоявшій въ томъ, что нѣкоторые „невѣгласи“ попы въ Великій Четвергъ клали соль подъ престолъ и держали ее тамъ до седьмага четверга послѣ Пасхи, а потомъ раздавали эту соль „на врачеваніе людямъ и скотамъ“. Тогда же существовалъ другой обычай, относившійся къ субботѣ наканунѣ Троицына дня, когда мужчины и женщины собирались на кладбищахъ и плакали надъ могилами „съ великимъ кричаніемъ“. Одновременно съ плачемъ начинали играть скоморохи, „грудцы и прегудницы“, плачь скоро смѣнялся скаканьемъ и плясками, и развеселившіеся начинали бить въ ладоши и пѣть „сатанинскія пѣсни“.

Въ большихъ городахъ, какъ въ Москвѣ, этотъ обычай посѣщать кладбища на Троицкой недѣлѣ пре-

вратился въ замѣчательный обрядъ погребенія въ самый Семикъ, или четвергъ седьмой недѣли, всѣхъ умершихъ несчастною смертію. Для этой цѣли за городомъ отводились особыя мѣста называвшіяся убоими домами, жалыниками, буйвишами, гвоицами, или просто скудельницами, по примѣру села *Скудельница* въ Иерусалимѣ для погребенія странниковъ. На убогихъ домахъ устраивались сараи съ одною большою могилой. Сюда свозились тѣла всѣхъ умершихъ насильственной или внезапною смертію и потому не пользовавшихся передъ кончиной молитвами и таинствами церкви. Здѣсь же полагались тѣла казненныхъ, утонувшихъ, сторѣвшихъ, замерзшихъ, погибшихъ отъ убійцъ, странниковъ, нищихъ и вообще всѣхъ не принадлежавшихъ ни къ какому приходу и потому не нашедшихъ себѣ мѣста ни на одномъ изъ приходскихъ кладбищъ. Въ 1619 году патриархъ Филаретъ приказалъ хоронить на Убогихъ Домахъ также тѣхъ „которые вина обопьются, или зарѣжуются, или съ качелей убьются, или купающіеся утонуть, или сами себя отравятъ, или иное какое дурно сами надъ собой учинятъ“. Последній патриархъ Адрианъ нѣсколько ограничилъ это правило Филарета: „самоубійцъ и убитыхъ на разбоѣ и воровствѣ не класть на кладбищахъ и убогихъ домахъ, но зарывать въ лѣсу, или въ полѣ безъ поминовенія въ Семикъ“, наказывалъ онъ поповскимъ старостамъ. „Если же воръ и разбойникъ при смерти будетъ исповѣданъ и причащенъ Св. Тайнъ, то ихъ положить безъ отпѣванія въ городѣ въ Убогомъ Дому, гдѣ такіе воры и разбойники кладутся“. Со времени царствованія Петра I на убогіе дома свозили трупы анатомированныхъ въ госпиталѣ.

Въ общей открытой могилѣ на убогомъ дому собиралось такимъ образомъ множество непогребенныхъ тѣлъ. Для охраны ихъ у сарая стояла сторожка, въ которой жилъ *божедомъ* (божатый, богорадный,*) Подъ его охраной тѣла лежали до четверга седьмой недѣли послѣ пасхи, то-есть до Семика, или же до праздника Покрова Богоматери. Только въ эти два дня въ году и предавались землѣ всѣ свезенные на Убогій Домъ, такъ, какъ, по объясненію Максима Грека, „погребенія ради утопленнаго и убитаго бываютъ плодотворительныя стужи земныхъ прозабеній“. Иныя причины такого рѣдкаго погребенія предполагали иностранцы, посѣщавшіе Россію и не вникавшіе въ повѣрья Русскаго народа. „Зимой, говоритъ Флетчеръ, въ Россіи земля отъ холода такъ отвердѣетъ что вельзя рыть могилы, поэтому всѣ трупы свозятъ на общественное мѣсто, называемое *Божимъ Домомъ*, гдѣ они замерзаютъ отъ стужи. При наступленіи весны и по растаяніи

*) Нужно замѣтить что въ старину эти сторожки служили и воспитательными домами. Къ нимъ подкидывали незаконнорожденныхъ младенцевъ, которыхъ воспитывалъ *божедомъ* на „милостынныхъ подаваніяхъ“. Нерѣдко, бездѣтные супруги брали себѣ подкидышей отъ *божедема* подымимемъ Богдановъ.

льда предають ихъ землѣ, прикрывъ ихъ наготу одеждой: причемъ совершаются молитвы объ усопшихъ". Самый порядокъ свезенія тѣлъ на Убогій Домъ описываетъ Коллинсъ. „Тѣла убитыхъ и замерзшихъ, говоритъ онъ, привозятся въ Земскій Приказъ, гдѣ выставляются на три или четыре дня. Если не найдется родственниковъ и знакомыхъ, то отвозятся въ большое подземелье со сводами, называемое *Божимъ Домомъ*. Тамъ складываютъ по сту и по двѣсти труповъ, которыхъ священники весной отпѣваютъ, засыпавъ землю”.

Въ Москвѣ было нѣсколько Убогихъ Домовъ: при церкви Св. Іоанна воина, на Вожедомкѣ, Святителя Николая Вожедомскаго, въ Звонаряхъ, Пятницы Вожедомскія, Успенія Божіей Матери на Могильцахъ, при Покровскомъ монастырѣ на Убогихъ домахъ, и др. Сюда-то въ Семикъ (и въ праздникъ Покрова Богородицы) бывалъ крестный ходъ изъ соборовъ и монастырей для совершенія общей панихиды.

„Въ четвертокъ 7 недѣли по Пасхѣ,—читаемъ въ записи XVII вѣка,—посылаетъ патриархъ властей къ Убогимъ Домамъ, да съ ними архимандритовъ и игуменовъ отпѣвать надъ умершими: Андроньевской архимандритъ, Даниловской игумень, протопопъ Черниговской съ соборомъ да Рождественской протопопъ изъ-подъ колоколовъ съ соборомъ за Язу; за Срѣтенскія ворота: архимандритъ Петровской, игумень Стрѣтенской, протопопъ Покровскій со рву, протопопъ Александровской съ соборомъ“. За крестнымъ ходомъ слѣдовали многочисленныя толпы благочестиваго народа и нищихъ. Цѣлю ихъ путешествія было желаніе предать христіанскому погребенію тѣла умершихъ, лишенныхъ его въ свое время и свезенныхъ въ общую могилу Убогаго Дома. Погребеніе и поминовеніе ихъ на личный счетъ богомольцевъ благотворителей было исконнымъ обычаемъ русскаго Семика. Послѣ погребенія слѣдовала общая панихида за которой поминались души рабовъ „отъ неизвѣстной смерти умершихъ, ихъ же имена Ты Самъ, Господи, вѣси“. Вслѣдъ за панихидой доброхоты раздавали щедрую милостыню собравшимся тамъ нищимъ на поминъ погребенныхъ. Этимъ заканчивался благочестивый обычай Семика. Въ слѣдовавшіе затѣмъ дни, особенно въ глухую осень и суровую зиму, снова собирали по московскимъ пустырямъ, захолустьямъ, и переулкамъ безвѣстные трупы и отвозили ихъ въ Убогій Домъ до слѣдующаго Семика: „тамъ ночь велика, спи до Семика“, говорилось въ одной старинной пѣснѣ. Этотъ обычай прекратился съ уничтоженіемъ Убогихъ Домовъ, въ концѣ прошлаго вѣка, послѣ московской чумы, когда въ городахъ заведены были особыя кладбища и запрещено хоронить при приходскихъ церквахъ. До настоящаго времени сохранился лишь обычай въ нѣкоторыхъ городахъ собираться въ Семикъ на одно изъ городскихъ кладбищъ, и тамъ, надъ могилами погребенныхъ, служить панихиду о всѣхъ,

погибшихъ несчастною смертію и оставшихся безвѣстными при погребеніи. Такая панихида въ Семикъ служитъ, напримѣръ, въ Смоленскѣ на кладбищѣ Петропавловскаго прихода.

Помянувъ такимъ образомъ покойниковъ на Убогомъ Домѣ, Русскій народъ въ старину, какъ и теперь, переходитъ къ увеселеніямъ Семика. Теплое весеннее время, распустившіеся зелень и цвѣты давали обильный матеріалъ для народныхъ увеселеній и игръ. Семицкая недѣля поэтому называлась „зеленою“ или „зелеными святками“. Гаданья были необходимою принадлежностію Семика, какъ и зимнихъ святокъ. По раздолю и веселости Семикъ ставился рядомъ съ Масляницей. На лубочныхъ картинахъ онъ принимаетъ къ себѣ въ гости Масляницу и величаетъ ее самыми разнообразными прибаутками:

Душа моя, масляница.
Перепелиныя твои косточки,
Бумажное твое тѣло,
Сахарныя твои уста,
Сладкая твоя рѣчь,
Русая твоя коса,
Тридцати братьямъ сестрица,
Сорока бабушкамъ внучка,
Трехъ матерей дочка.

Какъ и масляница, Семикъ называется „честнымъ“ Семикомъ и признается однимъ изъ лучшихъ весеннихъ праздниковъ. Изъ его увеселеній особенно выдаются—ношеніе древесныхъ вѣтвей, завиваніе и развиваніе вѣнковъ, гаданіе въ рощахъ и на водахъ.

На семицкой недѣлѣ и на самый Семикъ народъ цѣлыми толпами отправляется въ поля и рощи, собираетъ разныя травы, преимущественно благовонныя: чаберъ, мяту, зорю и калуферъ,—рубятъ молодыя березки и другія деревья. Въ то же время по городамъ и селамъ стѣны внутри домовъ убираются древесными вѣтвями, полы устилаются скопленною травой, окна пахучею зеленью и цвѣтами. По дворахъ и улицамъ устанавливаются въ землю цѣлые ряды березокъ, липокъ и кленовъ, такъ что города и деревни превращаются на нѣсколько дней въ зеленые сады. Въ Малороссіи эта семицкая зелень называется „клевчаніемъ“, откуда и семицкая недѣля получила особое названіе Клевчанной. Самыя празднества семицкія справляются народомъ въ лѣсахъ, на тѣнистыхъ берегахъ рѣкъ или подъ тѣнію нарубленной зелени у домовъ. Въ старину, въ ожиданіи Семика готовили кушанья, красили въ желтый цвѣтъ яйца, цекли короваи, сдобники, драчены и яичницы. Въ рощахъ все это съѣдали и затѣмъ начинались пѣсни, пляски и хороводы. Навеселившись и наигравшись, заламывали березку и украшали ее лентами разноцвѣтными лоскутками. Съ веселыми пѣснями цѣлыя толпы народа носили по улицѣ разукрашенную березку, причемъ всѣ участники и себя укра-

шали вѣнками изъ ландышей и незабудокъ, изъ березовыхъ и липовыхъ вѣтвей. Въ концѣ прошедшаго вѣка, и по Москвѣ еще носили березки разукрашенныя лентами, разными яркими лоскутками и красными платками, съ пѣснями, бубнами, съ балалайками и съ прочими громкими, ухорѣжущими простонародными музыкальными орудіями; почти у каждаго дома и на дворѣ стояла березка, отѣняющая столъ съ яствами и питьемъ. У почтамтской больницы стоялъ большой вязъ, къ которому, въ день Семика, сходились каретники, басанщики и др. пѣть, пить и плясать*). Съ теченіемъ времени все семицкое гулянье въ Москвѣ сосредоточилось въ Марьиной рошѣ, когда къ ней было перенесено кладбище.

Молодежь, особенно парни и дѣвицы, проводили Семикъ въ занятіяхъ и играхъ, болѣе соответствовавшихъ ихъ юнымъ думамъ и желаніямъ. Семикъ—дѣвичій праздникъ по преимуществу, отсюда и его необходимая принадлежность—завиваніе вѣнковъ и гаданіе ими.

Собравшись вмѣстѣ, молодежь отправлялась въ рошцу и тамъ выбирала березку и украшала ее лентами. Вокругъ нея начинались хороводы. Здѣсь же выбирались другія березки и съ пѣснями сплетались по-парно верхушками. Дѣвушки тоже попарно подходили къ нимъ и кумились цѣловались сквозь листву, приговаривая:

Покумимся, кума,

Покумимся!

Намъ съ тобой не браниться,

Вѣчно дружитья.

Изъ зеленыхъ вѣтвей и цвѣтовъ дѣвушки сплетали себѣ вѣнки и тоже цѣловались-кумилась, приговаривая: „здравствуй, кумъ и кума, березку завивши!“ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Костр. губ.) при этомъ кумовствѣ дѣвушки обмѣнивались кольцами и серьгами. Повѣсивъ свои вѣнки на разукрашенную березку, дѣвушки переходили къ пѣснямъ и хороводамъ. Въ этихъ хороводныхъ пѣсняхъ звучало уже не одно беззаботное веселое, но весьма замѣтно и ярко обрисовывались дѣвичьи думы и чувства. Хороводъ служилъ выраженіемъ завѣтныхъ дѣвичьихъ желаній и тайныхъ думъ о суженомъ. Около суженаго вращались все хороводныя пѣсни. Какъ на типичную изъ нихъ можно указать на хороводную.

Царь по городу гуляетъ,

Царь царевны своей ищетъ.

Нагулявшись и наигравшись въ лѣсу, дѣвушки забирали свои вѣнки и отправлялись съ ними на берегъ ближайшей рѣки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ, семицкіе вѣнки оставляли до Троицына дня. Направляясь къ рѣкѣ, дѣвушки пѣли:

Пойду на Дунай на рѣку,

Стану на крутомъ берегу,

Брошу вѣнокъ на воду,

Отойду подалѣ, погляжу:

Товеть, ли, не тонеть ли

Вѣнокъ мой на водѣ.

Расположившись на берегу, подруги одновременно бросали на воду свои вѣнки, замѣчали, какъ вода ихъ уноситъ и потомъ по быстротѣ и порядку движенія вѣнковъ гадали о грядущей своей судьбѣ. Поговеть ли вѣнокъ или нѣтъ? На одномъ ли мѣстѣ онъ остановится, или поплыветъ въ сторону? Чей вѣнокъ плыветъ впереди и чей остается назади? Нерѣдко случалось что влюбленные, какъ будто нечаянно, бросали свои вѣнки вмѣстѣ. Догадливые люди по приближенію такихъ вѣнковъ на водѣ нерѣдко угадывали о близкой свадьбѣ. Бывали примѣры что матушки никогда не отдавали своихъ дочекъ за такихъ суженыхъ чьи семицкіе вѣнки потонули въ водѣ. По замѣчаніямъ старушекъ такіе суженые или скоро умираютъ или спиваются съ круга. Ленты которыми наши бабушки перевивали семицкіе вѣнки сохранялись всю жизнь. Когда онѣ выходили замужъ, этими лентами связывали вѣнчальные свѣчи.

Семицкія увеселенія такъ широко были распространены у насъ въ старину что ими любили потѣшаться не только боярышни, но и царицы. Императрицы Елисавета и Екатерина любили смотрѣть въ ямскихъ слободахъ на семицкіе хороводы и раздавали дѣвушкамъ разные подарки: серьги, бусы, ленты, а мужчинамъ: платки, кушаки, и т. п. Императрица Елисавета, когда была еще великою княжной, сама участвовала въ хороводахъ, одѣтая въ парчевый сарафанъ, въ брилліантовыхъ серьгахъ и въ жемчужныхъ бусахъ. Вообще, Семикъ былъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ и почетныхъ народныхъ праздниковъ. Въ одной старинной пѣсни народъ пѣлъ:

Какъ у насъ въ году три праздника:

Первый праздникъ—Семикъ честный,

Другой праздникъ—Троицынъ день,

А третій праздникъ—Купальница.

Наше время, не удержало за Семикомъ старинной простоты и искренняго, чистаго веселья. Чтобы видѣть ихъ теперь, нужно отправлять ся въ глушь нашихъ отдаленныхъ деревень и селъ, гдѣ и набожность сильна въ своей простотѣ, и веселый духъ народный не тронутъ еще трактирною цивилизаціей.

Григорій Георгиевскій.

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Московскаго Митрополита Леонтія ¹⁾.

У нѣкоторыхъ изъ насъ это имя вызываетъ отрядныя воспоминанія всей прошлой жизни, начиная съ са-

¹⁾ 23 мая—день ангела покойнаго митрополита Леонтія, приснопамятнаго для Холмска-Варшавской Епархіи.

мага ранняго дѣтства,—вызываетъ образъ искренняго старца, съ теплымъ чуткимъ сердцемъ, который, не смотря на свое высокое общественное положеніе, умѣлъ быть вѣрнымъ и лучшимъ другомъ всякаго, не разбирая его общественнаго положенія. Инымъ изъ насъ это имя служило спутникомъ лучшихъ годовъ юности, вызывая въ памяти образъ добраго, сердечно-привязаннаго къ намъ начальника. Наконецъ это имя извѣстно всѣмъ намъ и въ нѣкоторыхъ изъ насъ вызываетъ образъ почившаго на нашихъ глазахъ митр. Москов. Леонтія, страдальческая кончина котораго такъ глубоко запала въ душу видѣвшихъ ее.

Достигнувши самой высокой степени церковной іерархіи, М. Леонтій, конечно, много потрудился на пользу церкви Христовой, и въ этомъ отношеніи многіе оцѣнили его. Но не внѣшними, хотя бы и славными дѣлами пріобрѣтается любовь отъ другихъ, и не за свои заслуги дорогъ намъ покойный митр. Леонтій, а за свое доброе сердце.

Есть люди, одинъ видъ которыхъ или даже воспоминаніе о нихъ вноситъ съ собою въ душу свѣтлый лучъ, навѣваетъ отрадное настроеніе, чувство тишины примиренности. Подобные люди ничѣмъ особеннымъ повидимому, не отличаются отъ окружающихъ ихъ лицъ. Внѣшность суровая и грубая, дѣла не свободныя отъ человѣческихъ слабостей иногда совершенно скрываютъ отъ постороннихъ глазъ ихъ внутренній, душевный міръ. А между тѣмъ сквозя суровыя внѣшнія черты свѣтится чудный, возвышенный внутренній міръ и подъ обыкновенною внѣшностью скрывается чистая душа, нѣжное, чуткое сердце, стремящееся быть понятымъ и требующее глубокой крѣпкой и постоянной привязанности. Жизнь безъ сердечной привязанности,—жизнь вещь вращающаяся въ кругу только своихъ личныхъ интересовъ и потребностей, для подобныхъ лицъ невозможна. Но глубокий, сокровенный міръ чуткой души, въ которомъ бьется вѣчный родникъ любви, является для нея завѣтной святыней и, какъ такой, въ силу обаяния склада ихъ природы тщательно прикрывается холодной, нерѣдко, суровой внѣшностью, являясь незамѣтнымъ для равнодушнаго наблюдателя.

Къ числу такихъ чуткихъ, сердечныхъ людей и принадлежалъ покойный Митр. Леонтій.

Всякій, конечно, кто хоть сколько нибудь зналъ Владыку Леонтія, тотъ не могъ не поразиться его искреннею добротой, но не всякій могъ видѣть откуда она исходитъ и что обозначаетъ.

Если бы мы внимательно всмотрѣлись въ то, что мы переживаемъ и испытываемъ когда находимся вблизи и подъ влияніемъ добраго человѣка, то мы, помимо быстрыхъ, краткихъ и мимолетныхъ впечатлѣній, замѣтили-бы и кое какой остатокъ ихъ, перемѣну въ душѣ болѣе прочную, носящую на себѣ нѣкоторые признаки перерожденія. Всякая добрая мысль и хорошее чувство, вызванныя изъ глубины души прикосновеніемъ добраго сердца не пропадаютъ безслѣдно. Какъ пада-

ющая звѣзда, мгновенно сверкнувшая на звѣздномъ ночномъ горизонтѣ, оставляетъ послѣ себя свѣтящуюся полосу, точно также и добрая мысль, хорошее чувство, сверкнувшия въ области сознанія, хотя бы даже на мгновеніе, все таки оставляютъ послѣ себя свѣтлый остатокъ, который сколько нибудь да увеличитъ сокровищницу добра въ сердцѣ человѣка. Вотъ почему нерѣдко мы, незамѣтно для себя, находясь подъ добрымъ влияніемъ окружающихъ насъ лицъ, вдругъ просвѣтленнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удивленнымъ взоромъ замѣчаемъ въ себѣ появленіе добрыхъ чувствъ неизвѣстнаго и, повидимому, загадочнаго происхожденія, которыя есть ни что иное, какъ сохранившіеся въ насъ лучи любви какого-либо учителя жизни, преисполннаго этою любовью. Такъ обр. человѣкъ въ данномъ случаѣ оказывается въ положеніи того евангельскаго хозяина, который, посѣявши сѣмя, совершенно не знаетъ какъ оно растеть; но за то онъ видитъ плоды труда своего, которые дѣйствительно, поразительны.

Легко понять отсюда искреннюю грусть при воспоминаніи о любящемъ и свѣтломъ образѣ покойнаго митрополита Леонтія. *У него было доброе сердце.*

Высокій постъ въ обществѣ, сопряженный съ многочисленными и трудными обязанностями полагаетъ много пренятствій для искреннихъ отношеній съ окружающими.

Ища тѣснаго сближенія съ людьми и неудовлетворяясь фанциальными отношеніями, покойный Владыка митр. Леонтій, по влеченію своего чуткаго сердца, всегда и всюду обращался со своею любовью прежде всего къ юнымъ, чистымъ сердцамъ учащихся. И онъ не ошибался. Близко поставленная къ дѣлу воспитанія имѣя подъ своимъ руководствомъ почти въ теченіе всей своей жизни какое нибудь учебное заведеніе, покойный въ этой меньшей своей братіи находилъ для себя семью такихъ же какъ и самъ чуткихъ душъ, которыя беззавѣтно отдавались сердечному призыву своего добраго руководителя. Онъ въ нихъ видѣлъ для себя нѣжно любимыхъ дѣтей, они въ немъ видѣли своего любимаго отца. Это не были только гуманныя отношенія: не изъ человѣчнаго только расчета заботился онъ о школѣ и о юномъ, подрастающемъ поколѣніи. Нѣтъ! Онъ любилъ каждаго изъ своихъ и чужихъ питомцевъ въ отдѣльности. Онъ любилъ ихъ за юную свѣжесть и неиспорченность души, находилъ для себя жизнь, отраду и утѣшеніе въ благородныхъ и возвышенныхъ чертахъ ихъ духа. Онъ жилъ ихъ жизнью, ихъ дѣятельностью, ихъ будущимъ и потому съ глубокимъ вниманіемъ относился къ ихъ нравственному и умственному развитію. Такъ напр. требовалъ письменныя работы воспитанниковъ дух. училища и семинаріи и самъ просматривалъ ихъ. Живя иногда (напр. въ Варшавѣ) въ одномъ зданіи съ воспитанниками духовнаго училища, онъ въ свободное отъ трудовъ время часто выходилъ во дворъ воспитанниковъ. Пріятно видѣть, какъ глубокий старецъ, на время снявшій тя-

жестъ своихъ общественныхъ обязанностей, сходить съ высоты своего общественного положенія въ общество чистыхъ, невинныхъ дѣтей, которыя окружаютъ его довѣрчивой толпой и во взаимномъ искреннемъ общеніи находятъ для себя лучшую, наиболѣе богатую и содержательную жизнь. Не свободный по своему высокому положенію, отъ лести и подобострастія подчиненныхъ, онъ нравственно освѣжался въ этой чистой, дѣтской средѣ, стараясь въ то же время ревниво оберегать эту среду отъ всякой порчи, фальши, въ особенности лести, требуя полной правдивости и искренности отношеній къ себѣ.

Одважды, окруженный толпой своихъ юныхъ друзей, онъ съ особеннымъ умиленіемъ говорилъ, какъ одинъ изъ его бывшихъ питомцевъ, окончивши курсъ дух. академіи пріѣхалъ къ нему изъ далекой родины влезомый безкорыстною благодарностью, такъ какъ, не смотря на всѣ просьбы Владыки, отказался отъ предлагаемыхъ ему „хорошихъ мѣстъ“ и уѣхалъ во внутреннія губерніи Россіи, въ свое родное село для утѣшенія и поддержки своимъ старикамъ родителямъ.

Его главной и постоянной заботой по отношенію къ своимъ воспитанникамъ было то, чтобы сохранить цѣльность и неповрежденность юной души, облегчить неизбѣжное заключеніе самыхъ разнообразныхъ, нерѣдко богатыхъ дѣтскихъ натуръ въ одну общую, одинаковую для всѣхъ школьную рамку. Формализмъ и рабство буквѣ закона были не сродны его возвышенной душѣ. Вотъ почему школа, избавившись подъ его влияніемъ отъ мертвящаго формализма, вполне замѣнила для ея воспитанниковъ семью и оставила на всегда въ душѣ ихъ свѣтлую и благодарную память. И самый свѣтлый образъ покойнаго митрополита глубоко запалъ въ души его питомцевъ и долго будетъ жить среди людей въ ихъ сердцахъ.

Но у Владыки были и другіе питомцы: у него была обширная паства. Разница между юными, чистыми и довѣрчивыми друзьями съ одной стороны и необъятнымъ количествомъ самыхъ разнообразныхъ и при томъ уже опредѣлившихся людей, — съ другой — конечно, не могла не повліять на характеръ отношеній Владыки къ паствѣ, но и въ этомъ случаѣ онъ мало измѣнялъ себѣ.

Своимъ свѣтлымъ умомъ прозрѣвая нужды своихъ пасомыхъ, онъ стремился воплотить идеальную жизнь въ руководимой имъ паствѣ. Трудно, конечно, предположить, что бы всѣ святые стремленія Владыки находили полное осуществленіе въ жизни и дѣйствительности: такова ужъ необходимая участь всѣхъ добрыхъ желаній, но, несомнѣнно, что, неудовлетворяясь существующими порядками вещей, онъ всѣ силы направлялъ къ тому, что бы улучшить окружающую его жизнь, жизнь паствы. Чуткая совѣсть подсказала ему главное дѣло. Онъ прежде всего старался изслѣдовать самого себя, свои стремленія и силы, чистоту своихъ желаній и намѣреній, прозрѣвая желанія съ дѣйствитель-

ностью. Показателемъ этой внутренней, невидимой, но самой главной человѣческой дѣятельности является дневникъ его, который Владыка показывалъ при жизни нѣкоторымъ изъ приближенныхъ къ нему лицамъ.

При такой внутренней настроенности дѣятельность его не могла остаться безплодной. Изъ цѣлаго ряда мѣропріятій, высокихъ по своимъ началамъ и мудро направленныхъ по укрѣпленію православія на этой окраинѣ Россіи, можно указать на то, что онъ напр. увеличилъ число духовенства въ краѣ, обезпечилъ судьбу его семействъ, обновилъ и открылъ много храмовъ, общинъ, братствъ, попечительствъ, школъ, библиотекъ при церквяхъ и т. п.

Его искреннія святые стремленія, его любящая добрая душа не могла не вызывать самой искренней любви къ нему и со стороны знавшихъ его. Теперь, послѣ смерти Владыки, легко можно видѣть эту любовь, потому что она искренно и замѣтно обнаруживается. Храмъ въ с. Вировѣ, Сѣдл. губерніи, устроенный и украшенный исключительно на пожертвованія почитателей почившаго митр. Леонтія для ежедневной молитвы за упокой души покойнаго Владыки былъ уже освященъ,¹⁾ представляетъ собою яркое и краснорѣчивое, не требующее разъясненій доказательство его нравственного вліянія на окружавшихъ. Неудивительно послѣ этого, что обильныя и непритворныя слезы лились, когда пришлось паствѣ разставаться съ ея любимымъ пастыремъ. И вотъ, достигнувъ вершины блестящей іерархической лѣстницы, покойный Владыка достигъ здѣсь и кончины своей земной жизни.

Тяжело отозвалась смерть покойнаго Митрополита Леонтія въ сердцахъ знавшихъ и любившихъ его; въ недоумѣніи останавливалась мысль передъ такою превратностью судьбы человѣческой. Но не взирая на насъ, Провидѣніе безмолвно совершаетъ свои опредѣленія, и только какъ бы въ отвѣтъ выплываетъ въ сознаніи изъ глубины вѣковъ величественный образъ пророка Божія и законодателя Моисея, умирающаго въ виду земли обѣтованной; за нимъ не мѣняе дивный образъ праведнаго и многострадальнаго Іова; какъ бы въ отвѣтъ звучитъ рѣчь Спасителя ап. Петру: „*егда былъ еси юнѣ, поясался еси самъ и ходилъ еси, а може хотѣлъ еси; егда же состарѣешия и въздѣжеши ризы твои, и инъ тя пояшетъ и ведетъ а може не хоцещи*“ (Ев. I. XXI, 18). Всѣ недоумѣнія о превратности судьбы человѣческой разрѣшаются въ той мысли, что отечество полной радости и блаженства не на землѣ, а на небѣ, куда и ведетъ насъ промыслъ Божій; а потому и возвышенная, любящая душа покойнаго Владыки, очищенная земными скорбями, найдетъ свое истинное мѣсто въ обителяхъ Отца небеснаго.

Мы же, братіе, по долгу христіанской любви къ почившему Владыкѣ съ искреннимъ чувствомъ возно-

¹⁾ Холмско-Варш. Еп. Вѣст. № 18, 1894 г. стр. 298.

ситъ Богу молитву: „Помяни, Господи во царствіи Твоемъ раба Твоего митрополита Леонтія!“

Студентъ 1 курса Московской духовной академіи

Владиміръ Абрютинъ.

Р ѣ ч ь

К. П. Побѣдоносцева въ засѣданіи историческаго общества.

Въ четвергъ, 6 минушаго апрѣля, въ Авичковскомъ дворцѣ происходило подъ предѣдательствомъ Государя Императора засѣданіе Императорскаго Историческаго Общества, основаннаго въ Востѣ почившимъ Государемъ.

Сообщаемъ рѣчь, сказанную въ семь засѣданій К. П. Побѣдоносцевымъ:

Человѣкъ дѣлаетъ исторію; но столь же вѣрно, и еще болѣе значительно, что исторія образуетъ человѣка. Человѣкъ можетъ узнать и объяснить себя не иначе какъ всею своею исторіей. Духъ человѣческій, съ первой минуты бытія, неудержимо, непрерывно стремится всякую свою способнооть, всякую мысль, всякое ощущеніе выразить, воплотить въ дѣйствіи, — и вся эта энциклопедія событій и дѣйствій составляетъ жизнь человѣческую. Въ этомъ смыслѣ жизнь, составляя сцѣпленіе событій, связанныхъ между собой логическою связью причины и дѣйствія, въ то же время есть таинство души: есть событія въ жизни, которыя роковымъ, таинственнымъ образомъ дѣйствуютъ на чуткую душу, опредѣляя стремленія, волю, характеръ и всю судьбу человѣка.

Но человѣкъ есть сынъ земли своей, отпрыскъ своего народа: кость отъ костей, плоть отъ плоти своихъ предковъ, сыновъ того же народа, и его психическая природа есть ихъ природа, съ ея отличительными качествами и недостатками, съ ея безсознательными стремленіями, ищущими сознательнаго исхода. У всякаго народа, какъ и у отдѣльнаго человѣка, есть своя исторія, своя сѣть событій и дѣйствій, въ которыхъ стремится воплотить себя душа народная. Въ исторической наукѣ пытливый умъ критически изслѣдуя факты, дѣйствія и характеры, жаждетъ опредѣлить точную довѣренность ихъ и уловить взаимную ихъ связь и внутреннее значеніе въ судьбахъ общественной и государственной жизни народа. Съ глубокимъ интересомъ, съ наслажденіемъ, съ удивленіемъ читаемъ мы страницы этой книги, восхищаясь остротой критическаго ума, искусствомъ художника; по старинному выраженію, исторія учительница народовъ, гражданъ и правителей, — но кому изъ нихъ пошли въ прокъ ея уроки? Кто, закрывая книгу, овладѣвшую всѣмъ его вниманіемъ, не ощущалъ въ душѣ горькаго сознанія, что предъ нимъ открывалась старая, какъ мѣръ, лѣтопись человѣческой гордости, эгоизма, жестокости и невѣжества, свитокъ въ которомъ написаны „жалость и рыданіе и горе“?

Въ иномъ, болѣе глубокомъ, смыслѣ, исторія земли и народа *образуетъ* человѣка, сына земли своей, если у него душа чуткая. Чуткая душа вноситъ въ исторію свое живое чувство, и тогда всякій фактъ, всякій характеръ въ исторіи отвѣчаетъ на то, чему душа вѣрится, что умъ въ состояніи обнять, такъ что своя духовная жизнь стано-

вится для человѣка текстомъ, а лѣтопись исторіи — комментариемъ къ нему. Въ этомъ свѣтѣ событія открываютъ ему свое таинственное значеніе, и мертвая лѣтопись оживаетъ поэзіей духовной жизни цѣлаго народа. Иное, въ чемъ наука, анализируя факты и свидѣтельства о нихъ, видитъ одну легенду, сложившуюся въ народномъ представленіи, — то самое получаетъ смыслъ явленія, оправдавшаго себя въ жизни и въ исторіи, становится истиной для духа. Чего бы ни достигъ разлагающій анализъ ученаго историка въ изслѣдованіи сказаній о Владимірѣ, о Дмитріи, о Сергіи, объ Александрѣ Невскомъ, — для чуткой души это явленіе, этотъ образъ становится созвѣздіемъ, проливающимъ на нее лучи свои, совершающимъ надъ нею свое теченіе въ тверди небесной.

Мнѣ представляется, что такъ образовалась душа почившаго, незабвеннаго Государя, котораго память собрались мы нынѣ чествовать въ Обществѣ, Имѣ основаніемъ Душа Его была чуткая въ отзывчивости ко всему, въ чемъ сказывалась ей природа Своей земли и Своего народа.

Онъ выросъ возлѣ старшаго брата, наследника престола, можно сказать *въ тѣни его*, питая свою душу дружбой съ нимъ, воспринимая отъ него впечатлѣнія и вкусы его уметвеннаго и нравственнаго развитія. То были годы безпорядочнаго броженія умовъ въ наукѣ, въ литературѣ и въ обществѣ, но близъ Цесаревича стояли люди, которые способны были привлечь его вниманіе къ явленіямъ русской жизни, къ сокровищамъ духа народнаго и въ исторіи народа и въ его литературѣ. Таковы были Ѳ. И. Буславевъ и С. М. Соловьевъ. Подъ влияніемъ ихъ образовались вкусы обоихъ братьевъ и интересъ ихъ къ русской старинѣ. Въ поѣздкахъ своихъ по Россіи, изо дня въ день одушевляемый встрѣчавшимъ его повсюду народнымъ движеніемъ, Цесаревичъ успѣлъ узнать и полюбить народъ свой и прослѣдить ходъ его исторіи на памятникахъ древности, успѣлъ узнать и полюбить природу кореннаго русскаго края, столь еродную русскому духу. Душа его росла и крѣпла на родной почвѣ, въ родной атмосферѣ, и въ письмахъ къ любимому Брату Онъ передавалъ ему свои ощущенія.

Насталъ 1865 годъ, Онъ принесъ Россіи страшное горе — Богу угодно было отнять у Россіи свѣтлую ея надежду. Цесаревичъ Николай Александровичъ скончался — и оставилъ грядущія судьбы Россіи въ наслѣдство возлюбленному Брату, передавъ Ему и всѣ завѣты юной души своей.

Нежданное, негаданное бремя легло на душу новаго Цесаревича, и онъ принялъ его въ смиреніи, какъ долгъ, возложенный на него Провидѣніемъ, принялъ и въ глубинѣ души своей *повѣрилъ Богу* судьбу свою и Россіи. Нынѣ и Его, по волѣ Божіей, оплакивая, мы видимъ, чувствуемъ какъ до конца оправдалась эта вѣра.

Съ этого дня, до вступленія на престолъ въ 1881 году, Онъ зрѣлъ въ тишинѣ, не думая, не гадая о томъ страшномъ часѣ, которымъ ознаменовалось вступленіе его на царство. Эти годы были для него поистинѣ годами воспитанія, и оно совершалось въ духѣ историческихъ завѣтовъ народа Русскаго и Русскаго государства. Еще въ дѣтствѣ любимымъ его чтеніемъ были историческіе романы Загоскина и Лажечникова, и въ Немъ, какъ во многихъ русскихъ дѣтяхъ, это чтеніе возбудило первое движеніе любви къ отечеству и національной гордости. Интересъ къ этому чтенію сохранилъ Онъ и въ юности, и въ послѣдующіе годы своей жизни. Бесѣды съ С. М. Соловьевымъ открыли внутренній

смысль русской исторіи и значеніе борьбы, которую вело собиравшее землю государство съ противогосударственными и противоположными силами. Ему случалось сходить съ умными русскими людьми, и Онъ любилъ слушать ихъ рѣчи о русской старинѣ и сужденія о дѣлахъ и событіяхъ новаго времени съ русской точки зрѣнія: такъ росла въ немъ та чуткость къ русскимъ интересамъ, которая въ годы царствованія открылась намъ въ силѣ истинной государственной мудрости. Памятники русской старины, которые онъ изучалъ наглядно во время поѣздокъ по Россіи, были всегда для Него предметомъ особливаго интереса, и онъ ощущалъ тонко ту своеобразную красоту линий и украшеній, которою отличается типъ нашей старинной церковной архитектуры. Съ тѣхъ поръ требовалъ Онъ къ своему разсмотрѣнію всѣ проекты новыхъ церковныхъ сооруженій, и глазъ его съ удивительною вѣрностью различалъ все, что въ отдѣльных частяхъ зданія нарушало цѣльную его гармонию или не согласовалось съ основнымъ типомъ. Въ душѣ Его отражались лучшими привлекательными чертами тотъ образъ великорусскаго человѣка, который привлекаетъ къ нему сочувствіе всѣхъ успѣвшихъ близко съ нимъ ознакомиться. И въ людяхъ, и въ учрежденіяхъ Ему было противно все искусственное, напускное и напыщенное; но простой человѣкъ, приближаясь къ Нему, чувствовалъ свое душевное сродство съ Русскимъ Государемъ.

И для отдѣльнаго человѣка, и для народа, и для общества—всю цѣну исторіи составляетъ самосознаніе. И отдѣльный человѣкъ, и народъ — представляемый властью — познаетъ себя въ своей исторіи. Поучительна исторія развитія этого самосознанія у насъ въ Россіи. Стоитъ сравнить въ этомъ отношеніи двѣ эпохи—начало и конецъ текущаго столѣтія, время двухъ Александровъ императоровъ—Александра I и Александра III. Первый Александръ тоже любилъ Россію и народъ свой,—но его воспитаніе не дало ему возможности узнать ни исторію страны своей, ни народъ свой. Онъ родился въ такое время, когда простой народъ слылъ подъ общимъ названіемъ *подлыхъ* людей, и сверху мале кто различалъ въ немъ обликъ достоинства; когда западная культура, перенесенная на русскую почву, выражалась лишь во внѣшнихъ формахъ чуждаго намъ быта, когда на самую Церковь смотрѣли сверху какъ на учрежденіе необходимое для народа, но уступающее въ достоинствѣ римскому культу просвѣщеннаго Запада. И умъ, и сердце неудержимо влекли молодого Государя къ возвышенной цѣли—править ко благу народному, водворить порядокъ въ хаосѣ учреждений, искоренить злоупотребленія, разбить стѣнительныя узлы рабства и предразсудка. Но идеаль, къ которому примѣнялись его стремленія и планы,—былъ не въ Россіи, а *въ ея*. Воспитанный Лагарпомъ въ духѣ отвлеченныхъ идей философіи XVIII столѣтія, изъ нихъ почерпалъ онъ отвлеченный идеаль свой, а русская исторія, русская дѣйствительность была ему закрыта и представлялась чистымъ полемъ, на которомъ можно строить что угодно. Окруженный плеядой юныхъ совѣтниковъ, онъ заодно съ ними погружался въ мечтанія, не зная натуры народа и его потребностей, мечтая о представительномъ правленіи долженствовавшемъ будго бы водворить разумъ и правду въ правительствѣ,—не зная Церкви Православной въ ея народномъ значеніи,—мечталъ объ уравненіи съ нею всѣхъ вѣроисповѣданій и о безразличіи церковей и вѣроученій, мечталъ о возстановленіи Польши, не зная исторіи, которая сказала

бы ему, что Царство Польское означаетъ рабство и угнетеніе для всего Русскаго народа.

Съ этого времени до вступленія на престолъ Императора Александра III протекло слишкомъ полстолѣтія. Въ этотъ періодъ времени трудно исчислить сколько сдѣлаю успѣховъ, какъ выросло русское историческое самосознаніе,—и наиболее замѣтный ростъ его относится именно ко времени воспитанія и первой юности Цесаревича Александра Александровича. Открыто и обнародовано множество новыхъ памятниковъ, освѣтившихъ исторію народной жизни, явились молодые ученые съ самостоятельными взглядами на учрежденія и событія и характеры, въ литературѣ и въ обществѣ проснулся живой интересъ къ памятникамъ народнаго творчества въ пѣсняхъ, въ былинахъ, въ музыкѣ, въ архитектурѣ.

Въ Москвѣ собрался кружокъ культурно образованныхъ людей, одушевленныхъ мыслью о необходимости народнаго самопознанія въ изслѣдованіи прошедшихъ судебъ страны своей и своего народа; они явились въ обществѣ и въ литературѣ съ протестомъ противъ ложнаго отношенія къ русской жизни и ея потребностямъ, противъ самодовольнаго невѣжества и равнодушія ко всему, что касалось до самыхъ живыхъ интересовъ Россіи. Это были люди искавшие въ прошедшемъ своей родины идеала для устройства будущихъ судебъ ея, и они первые сознательно выяснили передъ всѣми неразрывную связь русской народности съ вѣрой и съ Православною церковью. Независимо отъ крайностей ученія,—слово это было необходимо въ виду надвигавшейся съ Запада тучи космополитизма и либеральнаго доктринерства: вотъ почему дѣятельность этого кружка имѣла важное значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія. Молодой Наслѣдникъ Цесаревичъ, рано ознакомившійся съ этимъ направленіемъ чрезъ А. О. Тютчева, не могъ не сочувствовать ему чуткимъ русскимъ сердцемъ, любящимъ народъ свой и землю, жаждущимъ правды и прямого дѣла для земли своей.

Посреди такихъ явленій и воздѣйствій, возрастала и образовался будущій Императоръ. И вмѣстѣ съ тѣмъ выростала и укрѣплялась въ народѣ вѣра въ него, оправдававшаяся въ теченіе всего 13 лѣтняго Его царствованія. Для крѣпости правленія нѣтъ ничего важнѣе, нѣтъ ничего дороже вѣры народной въ своего привителя, ибо все держится *на вѣрѣ*. Что бы ни случилось,—всѣ знали и были увѣрены, на что, въ важныхъ случаяхъ государственной жизни, даетъ Онъ отрицательный и на что положительный отвѣтъ изъ своей русской души. Всѣ знали, что не уступитъ Онъ русскаго, исторіей завѣщаннаго, интереса ни на польской, ни на иныхъ окраинахъ инородческаго элемента, что глубоко хранить Онъ въ душѣ своей одну съ народомъ вѣру и любовь къ Церкви Православной, понимая все ея воспитательное значеніе для народа,—наконецъ, что за одно съ народомъ вѣруетъ Онъ въ непоколебимое значеніе власти Самодержавной въ Россіи, и не допуститъ для нея, въ призракъ свободы, гибельнаго смѣшенія языковъ и мнѣній.

Когда мы теряемъ ближняго, любимаго человѣка, мы не думаемъ спрашивать: *что онъ сдѣлалъ*, — мы только ощущаемъ *чѣмъ онъ былъ*,—и для насъ всего дороже, всего ощутительнѣе живой его образъ, со всею окружавшею его нравственною атмосферой, все что отъ него исходило къ намъ и держало въ насъ гармонию жизни, которую, съ кончиной его, мы утратили. И кажется въ эту минуту—его нѣтъ—какъ намъ жить безъ него? Такимъ-то чувствомъ дрогнувъ весь народъ Русскій, пораженный вѣстью, что

отошелъ отъ насъ Царь Александръ III. Душа народная стилась съ Его душой и, утративъ Его, сама растерялась. Чувство это живо и поныкъ. Кто хочетъ уловить его, и опутить его, и слиться съ нимъ—пусть идетъ въ Петропавловскій соборъ и на эту орошенную слезами могилу—и увидитъ, какъ и нынѣ, и завтра наполняетъ его, торжественно съ утра до вечера, тихою молитвой, безконечная толпа народная, стекающаяся къ этой могилѣ со всѣхъ концовъ Россіи.

„Варшавскій Дневникъ“ пишетъ:

Рѣчь оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго общества, перепечатана цѣликомъ во всѣхъ заграничныхъ польскихъ изданіяхъ и вызвала особія статьи, посвященныя этому предмету. Содержаніе и тонъ комментаріевъ до-нельзя разнообразны; одни органы разсуждаютъ спокойно, другіе же не скрываютъ чувства раздраженія и досады; въ одномъ лишь пунктѣ сходятся представители польскаго заграничнаго общественнаго мнѣнія: всѣ они придаютъ чрезвычайное значеніе словамъ русскаго государственнаго дѣятеля и видятъ въ нихъ прямое указаніе на взгляды высшаго русскаго правительства по отношенію къ польскому вопросу.

Съ удивительнымъ отмѣчаемъ этотъ фактъ; польскіе публицисты не ошиблись въ оцѣнкѣ рѣчи К. П. Побѣдоносцева; она произвела огромное впечатлѣніе и въ русскомъ обществѣ; такія рѣчи перечитываются и не забываются.

Замѣтка.

— Отчего мы краснѣемъ? Физиологическая причина того, что мы краснѣемъ состоитъ въ томъ, что маленькія подкожныя артеріи быстро расширяются и наполняются большимъ количествомъ крови. Психологъ Мелино говоритъ, что существуютъ четыре причины, вызывающія краску на лицѣ, именно: скромность, смиреніе, застѣнчивость и злость. При этомъ, краснѣютъ только въ присутствіи постороннихъ, въ одиночествѣ же краснѣютъ очень немногіе. Маленькія дѣти также почти никогда не краснѣютъ. Въ молодости люди краснѣютъ чаще, чѣмъ тогда когда они становятся старше.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Годъ VI)

Книга V (май).

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Изъ прошлаго. (Посмертныя записки). Гл. III. Служба въ провинціи (1850—1857). Н. П. Колюпанова.—II. До-

мой по Волгѣ. Путевые очерки. Гл. XI—XII. Е. Л. Маркова.—III. „Какъ, вторя тихому дрожанію лучей?... Стихотвореніе. Н. О. Плахово.—IV. Мои воспоминанія. А. Н. Муравьева (Съ примѣчаніями А. А. Третьякова).—V. Последнѣе разочарованіе. Повѣсть. В. А. Стернь.—VI. По поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. Н. Толстаго. Гл. XIII—XX. Я. П. Полонскаго.—VII. Милліонъ терзавій. Романъ. Гл. IV. (Конецъ первой части). Ивана Щеглова.—VIII. Украинскіе козаки и пань въ двадцатилѣтіе предъ бунтомъ Богдана Хмѣльницкаго. Гл. V (Окончаніе) П. А. Кулиша.—IX. Океанъ. Сонетъ. К. Д. Бальмонта.—X. Споръ съ западниками настоящей минуты А. А. Кирѣева.—XI. Мечты и жизнь. Романъ. Гл. I—IV. В. Л. Маркова.—XII. Полемика Коткова съ Герценомъ. Эпизодъ изъ шестидесятныхъ годовъ. Н. М. Павлова.—XIII. Женитчѣ Лоти. Романъ. Часть вторая. Гл. I—XII. Пьера Лоти. (Переводъ съ французскаго В. Горленко).—XIV. Бумажныя деньги товаръ. Гл. X—XV (Окончаніе). В. А. Панаева.—XV. Improprtu. Стихотвореніе Е. А. Варженевской.—XVI. Отрывокъ изъ путешествія Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII столѣтія. Проф. Г. А. Муркаса.—XVII. Обозръ мѣстнаго управления и суда. Гл. II. В. И. Бафталовскаго.—XVIII. Воспоминанія о П. И. Чайковскомъ. Гл. V. Проф. Н. Д. Кашкина.—XIX. „Ужель высокія стремленія?... Стихотвореніе К. Альбинскаго.—XX. Правы ли мы? (Открытое письмо православнымъ отцамъ и матерямъ). Православнаго.—XXI. Современные вопросы.—V. Мнимая и истинная социологія. Spectator.—XXII. Лѣтопись современной беллетристики. W.—XXIII. Лѣтопись нечести: 1) Личное творчество и духовная связь съ родиной. 2) Изъ газетъ и журналовъ. Л. А. Тихомирова.—XXIV. Новости иностранной журналистики. С.—XXV. Библиографія.—XXVI. Музыкальное Обозръніе. Проф. Н. Д. Кашкина.—XXVII. Областной отдѣлъ: Изъ Варшавы. Г. Л. XXVIII. Внутреннее обозръніе. Е. А.—XXIX. Иностранное обозръніе. С. III.—XXX. Книги, поступившія въ редакцію.—XXXI. Объявленія.

Условія подписки и адресъ редакціи см. № 6 „Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника“.

Духовный портной

Петръ Георгіевичъ Теодоровичъ

принимаетъ всякаго рода заказы отъ О. о. духовныхъ, какъ то: расы, подрясники, мѣховыя вещи, скуфы, камилки, клобуки, мантии и церковныя облаченія.

Варшава. Подвальная улица,
№ дом. 4, кварт. 17.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Уставъ православнаго приходскаго Попечительства при Свято-Димитріевской церкви въ гор. Рышинѣ плоцкой губ. утвержденный Его Высокопреосвященствомъ 28 апрѣля 1895 года.—Отчетъ о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмско-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ попечительскаго комитета за 1894 годъ (окончаніе).—Отдѣлъ II. Троицянъ день.—Зеленяя святки.—Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Леонтія.—Рѣчь К. П. Побѣдоносцева въ засѣданіи историческаго общества.—Замѣтка: Отчего мы краснѣемъ.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 15 мая 1895 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.